

Я не суеверна. Никогда не была. Я из принципа прохожу под стремянками и даже, можно сказать, с одобрением смотрю на черных кошек, перебегающих мне дорогу. Моя бывшая напарница Хелен вечно смеялась, утверждая, что я испытываю судьбу на прочность — встаю у нее на пути, не отвожу взгляд, грожу кулаком и кричу: «Ну, давай, это все, на что ты способна?» Но я вовсе не такая. Я не дразню судьбу, порой просто не могу удержаться, чтобы слегка не подтолкнуть события в нужном направлении. Если рядом что-то неладно, не сунуть туда нос выше моих сил.

Хоть я не суеверна, свои ритуалы у меня есть — скорее, чтобы не навлечь злую карму или не стать жертвой закона Мерфи. У полицейских это в целом распространено. Например, приходишь в кафе или ресторан — обязательно садишься лицом к двери, чтобы видеть, кто входит и выходит (кстати, это весьма непросто, когда ужинаешь с сослуживцем: если подходящего столика нет и никто не уступает, то в итоге вы сидите плечом к плечу). Или вот еще: не стоит начищать ботинки перед ночной сменой в пятницу или субботу, а то в три часа ночи обязательно нарвешься возле клуба на толпу подвыпивших девиц, которые выясняют отношения. Того гляди, проткнут друг друга шпильками, и одна уж точно извергнет на твои идеально надраенные черные ботинки сладкий коктейль с ромом, все семь порций, а пока будешь заталкивать ее в полицейский фургон, и шаверму на закуску. В общем, своих примет хватает.

Еще у меня есть такой ритуал: переезжая, я обязательно оставляю открытку с пожеланием удачи новым жильцам. Переезжала я, надо сказать, *много раз*. Была у меня паршивая комнатенка, когда я только перебралась в Лондон. Но я ее обожала, ведь это был мой первый

собственный угол, пусть и съемный. Я, наконец, стала взрослой, жизнь только начиналась и казалась чертовски захватывающей. Я жила вдали от родителей и впервые шла по стопам отца не прячась за его спиной, а сама по себе. Мое приподнятое настроение не могли омрачить ни жуткие сквозняки, проникавшие в жилище сквозь единственное окно, ни стены в плесени на любой вкус, ни хозяин этих хором, категорически не желавший ничего ремонтировать, пока я ему не заявила, что служу в полиции. Он и тогда ничего не сделал, только стал каждую неделю поднимать плату на сотню фунтов, пока не выжил меня окончательно. Потом мы с ребятами из отделения пытались снимать дома вместе. Поначалу удобно, а потом график дежурств меняется, все работают в разные смены, кто-то приходит, кто-то уходит, кто-то пытается поспать, и так — круглые сутки. В таком режиме жизни мало радости. Потом мне все-таки удалось снять хорошенькую квартиру — малюсенькую, уютную, тихую. Это было прямо перед тем, как я встретила Ричарда. Я купила дешевую репродукцию известного пейзажа — побережье Корнуолла неподалеку от моего родного городка — и в тишине и покое своей милой квартирки сидела, смотрела на плакат и вспоминала, как свет отражается от морских волн, а потом плакала, потому что была страшно одинока и, когда возвращалась с работы, тосковала по дому, но сдаваться и признавать, что совершила ошибку, уехав, я не собиралась.

А потом появился этот дом. Первый дом, который действительно был «наш» — мой и Ричарда. До идеала далеко, зато воспоминаний в нем хоть отбавляй. Помню, как Ричард пронес меня на руках через порог после свадьбы и с размаху стукнул головой о дверной косяк. Примета явно была не из добрых, но я почему-то не насторожилась. Помню, как мы с нашей Дейзи приехали из роддома. Роды были долгие, и я клялась, что второго ребенка

не будет, по крайней мере в ближайшие год-два, а там уже и Ричард отказался от этой идеи. Прошло еще несколько лет, прежде чем я узнала почему.

Открытка с пожеланием удачи лежала на пустом кухонном столе; еще вчера он был завален поваренными книгами и разной техникой, а теперь все было упаковано в коробки и загружено в фургон, который уже уехал. На открытке был прелестный сельский дом из камня, с крыльцом, увитым розами. Иронично, что домик с картинки не имел ничего общего с тем, что я покидала, но зато весьма напоминал тот, куда мне предстояло переехать. Я занесла ручку над бумагой и задумалась — что бы написать?

Удачи в новом доме. Надеюсь, вы будете здесь так же счастливы, как я...

Или хотя бы так же счастливы, как была я, пока не узнала, что мой тупой, никчемный, не способный удержать член в штанах муж мне изменяет.

Надеюсь, вы будете здесь так же счастливы, как была я, когда выгнала его из дома и из нашей жизни, но лишь до тех пор, пока он не перебрался к своей новой подружке. Они стали жить в десяти минутах езды от нас, но он ВСЕ РАВНО умудрялся подводить нашу дочь: то обещал приехать, но опаздывал, то вообще забывал. Теперь между нами будут сотни миль. Он уже не сможет морочить ей голову: она не будет от него ничего ожидать (конечно, она и так достаточно умна, чтобы этого не делать, но ей всего двенадцать, и иногда бывает трудно не верить в лучшее).

Надеюсь, вы будете здесь так же счастливы, как была я, когда еще могла выплачивать ипотеку. До того, как он начал скандалить из-за алиментов, и до того, как я ушла с работы, которую просто обожала, но которая (после особенно неприятного случая) не нравилась моей дочери. Я ее понимаю.

Если со мной что-то случится, ей придется жить с отцом, который, как мы уже, кажется, выяснили, пустая трата места на планете, кислорода и прочих природных ресурсов. Так что я ушла, переквалифицировалась, и теперь мы обе готовы начать с чистого листа на новом месте.

Надеюсь, вы будете счастливы, регулярно выплачивая баснословные деньги за этот тесный домишко с крошечным клочком земли, шумными соседями и оживленной дорогой под самыми окнами, пока я буду платить куда меньше за более просторное жилье с прекрасным видом на море и соседями, которые скорее разбудят меня в шесть утра громким блянием, чем в три ночи пьяными воплями после тусовки в клубе.

Хм. Пожалуй, я слегка увлеклась. Я развернула открытку и написала: «Удачи».

Пора было отправляться домой.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

